

Это случилось одним холодным осенним вечером.

Я возвращался было с работы после тяжёлого трудового дня. Уже который день шёл дождь, но в тот раз это был настоящий ливень: улицы превращались в настоящие реки и озёра дождевой воды, машины сновали по дорогам, обдавая водой тротуары и тех немногих пешеходов, которые ещё не успели скрыться от беспощадной стихии. Зонт, по опрометчивости своей, я, конечно, не взял, и крайне жалел об этом. Отчаянно рвавшись домой дабы занять своё законное место в тёплой и уютной квартире у телевизора с чашкой горячего чая, я буквально вприпрыжку мчался по лужам, подмечая наиболее мелкие места для прыжков и стараясь сохранить равновесие. Мне нужно было срочно поймать такси, а иначе я бы пропал. Заболеть в начале рабочей недели — значит обречь себя на нервотрёпку от начальства. Да и не хотелось бы разгребать потом все накопившиеся за время болезни дела. Так что пришлось поспешить.

Но, увы, такси поблизости я не обнаружил. В конце концов, не мне одному хотелось поскорее оказаться дома. Ждать транспорта на залитой водой остановке было крайне небезопасно, потому как мои ноги уже изрядно промокли и уже сами рвались куда-нибудь подальше. Да и сам я вымок не меньше. Всю одежду можно было в прямом смысле выжимать.

Я решил не медлить и изо всех ног помчался к проспекту, надеясь на то, что там-то уж наверняка будет на чём подъехать, попутно озираясь в поисках такси. И по глупости своей, я вышел к краю дороги. Стоило мне зазеваться лишь на несколько секунд, как проезжающая машина окатила меня мощным каскадом грязной воды, оставив в чрезвычайно неудобном и глупом положении.

Теперь я, разумеется, промок окончательно. Всё тело уже буквально бил озноб и я уже начал было серьёзно беспокоиться, доберусь ли я вообще сегодня до дома. Несколько секунд поколебавшись и подумав, что такси мне сегодня не дожидаться, я принял решение переждать «наводнение» в каком-нибудь мелком магазине, чтобы там заодно и переодеться или хотя бы высушить свои вещи. Не было времени думать, какие магазины поблизости всё ещё работают в 10 вечера и будет ли там одежда на смену. Мне просто нужно было срочно где-нибудь переждать дождь.

Останавливаться было нельзя. Я побежал прямо, всё ещё лелея желание поймать машину до дома, как вдруг увидел на той стороне улицы небольшой магазин, в котором всё ещё горел свет, но который, по-видимому, уже готовился закрываться.

«Ура, — воодушевлённо подумал я. — Остаётся только надеяться, чтобы там кто-то был в это время».

Ни секунды ни медля, я устремился в сторону магазина в надежде обрести своё спасение. Грациозно перепрыгивая лужи и всю дорогу молясь о том, чтобы меня не прогнали обратно под дождь, как бездомную собаку, я наконец добрался до места. Чёрт, это, пожалуй, было самое опасное и долгое путешествие в моей жизни. Но я всё-таки нашёл, что искал. И свет в магазине ещё горел, а значит для меня ещё была надежда.

Отдышавшись, слегка нервничая, я вошёл в помещение и осмотрелся.

Магазин был просторный, но не сказать, что большой. На стеллажах висело множество курток и штанов разных цветов, как обычных, так и тёплых болоньевых. Тёплые шапки,

перчатки, палатки, термосы — я понял, что это был магазин походного снаряжения для холодного климата. Я подумал: «Было бы неплохо сейчас набросить одну из этих курточек, так ненадолго. Очень помогло бы. И штанишки тоже бы не помешали».

И краем глаза уловил то, от чего мое сердце, и без того неустанно бьющееся, забилося ещё быстрее. В дальнем краю магазина на вешалках радужной вереницей висели спальные мешки всех цветов и размеров, разной толщины — от средних «коконов» до полярных «монстров». Этот предмет с самого детства вызывал во мне большой интерес и не меньшее волнение. Самому мне никогда не доводилось отправляться в походы или путешествия, поэтому мне было интересно, каково же это, оказаться в спальном мешке и какие ощущения мне бы это принесло. Мне всегда казалось, что в нём тепло и уютно, как под одеялом и движения твои в нём скованы так, что едва ли можно пошевелиться, отчего комфорт только возрастает. Я снова подумал: «Что может быть лучше сейчас залезть в тёплый, мягкий, уютный спальник и заснуть в нём крепким сном, как младенец, завернутый в одеяло и спать, пока дождь не прекратится, а может даже и дольше?...»

Но, несмотря на все эти очевидные преимущества, спальные мешки меня немного пугали: я думал, что молнию может заесть и ты не сможешь из него выбраться, или же ты куда-нибудь укачишься в нём как бревно, или же тебя, например, могут утащить в нём, а ты будешь так скован, что не сможешь сопротивляться вещам. — На, держи — вручила она мне нечто. — Другого нет.

Я удивлённо начал перебирать то, что лежало в моих руках. Этими вещами оказались женские трусики, колготки и кофта с длинным рукавом.

Этого-то я и боялся. От волнения у меня перехватило дыхание и сердце забилося чаще и я с опаской подумал: «Неужели мне придётся надевать ЭТО?»

Недоумённо взглянув вначале на странный набор «одежды», затем на девушку, набиравшую тем временем воду в чайник, чтобы вскипятить чай, я произнёс слегка жалобным тоном:

— Простите, а ничего другого нет?..

— Другого нет, ну я же сказала.

Казалось, она подумала: «Мало того, что задерживает меня, так ещё и выкаблучивается, гад».

— Это мои, так что носи аккуратно. Ты сегодня мылся, я надеюсь? — спросила она.

— Нет, но... , — виновато продолжал я, — у вас же там полно курток, штанов. Может я мог бы надеть...

— Да ты что, это же магазинный товар, — повышенным тоном сказала девушка. — Не хватало, чтоб ты мне его ещё испортил. Мокрый, невымытый полезешь в чистую куртку и штаны? Мне же потом отвечать! Из меня же потом вычтут.

Видно было, что девушка была настроена не очень дружелюбно по отношению к ночным гостям, тем более к таким «наглым», как я. Я хотел было предложить ей денег за такой удачный способ согреться, но вспомнил, что денег у меня с собой разве что на такси.

— Так что надевай-как ты моё и не капризничай. Это хоть не жалко, мне их всё равно потом стирать.

— А я в этом не замёрзну? — поинтересовался я, показав ей то, что лежало у меня в руках.

— Да не замёрзнешь ты, не бойся, — обнадежила меня девушка. — Это чтоб не было совсем холодно.

Время поджимало. Выбора у меня не оставалось и я, не раздумывая, начал раздеваться до трусов. Но вдруг понял, что когда разденусь, то окажусь голый и мокрый в неотопливаемом

помещении. Такая перспектива не радовала. И я спросил хозяйку:

— Простите, а у вас не будет чем обтереться? Полотенце или вроде того?

— Да, конечно, у меня тут с собой как раз ещё и полотенце. Как раз на такой случай, — язвительно ответила она, о чём-то сообразила и направилась в сторону шкафчика, откуда извлекла некий квадратный пакетик.

— На, оботрёшься, — усмехнувшись, вручила мне свёрток девушка.

Снова недоумённо посмотрев на очередной странный «подарок», я развернул его и обнаружил, что пакетик оказался гигиенической прокладкой. «Да уж, — подумал я, — довольно беспринципная девушка, если вот так просто раздаёт свои вещи, да ещё и средства личной гигиены». И вновь также недоумённо посмотрел на хозяйку с целью объяснить мне предназначение этого предмета.

— Воду впитает, — пояснила девушка. — Оботрёшься ей, понял?

— Да, конечно, — кивнул я, поняв свою недогадливость.

Я принялся раздеваться, но хозяйка всё ещё была в кладовке и «накрывала на стол».

— Извините, а не могли бы вы выйти? Мне слегка неловко, — промолвил я.

— Ой, ну как ребёнок, ей-богу, — сердито вздохнув, сказала она и вышла, закрыв за собой дверь.

Я с трудом стянул с себя всю мокрую одежду и стоял совершенно раздетый в незнакомой мне комнате. Ощущения не из приятных, скажу я вам. Отопления не было, но кое-какое тепло в комнате ещё сохранялось. Я обтёр свое тело досуха и ощутил, что мне уже не было так холодно.

Нужно было одеваться как можно скорей. Я взглянул на выданные мне вещи, которые лежали на стуле, и почувствовал лёгкое смущение. Это были женские вещи, тем более вещи хозяйки магазина. Я никогда не носил женское, и уж тем более не хотел одеваться в него сейчас. А уж носить вещи, которые уже носила какая-то девушка — об этом и речи идти не могло. Я начал успокаивать себя: «Расслабься, это всего лишь трусы, кофта и чулки с поясом. А чулки это просто длинные носки. Неважно, какие они, мужские или женские. Ты же не хочешь замёрзнуть. Ну же, давай, не дрейфь».

Я молниеносно схватил трусики, которые любезно одолжила мне хозяйка, лежавшие на стуле и мигом надел на себя. Они были белыми и довольно мягкими, но слегка плотными и врезались мне между ягодиц, отчего хотелось их оттуда достать. Кофта была чёрной, облегающей, с длинными рукавами и большим вырезом вокруг шеи. С ней я тоже справился без проблем. Теперь настал черёд колготок.

Слегка замешкавшись при виде непривычного мне элемента «одежды», я взял их перед собой, покрутил, пытаюсь определить, где у них перед, а где зад, попутно испытывая изрядное волнение и интерес при виде незнакомого мне элемента одежды. Потом подумал, «а, какая к чёрту разница» и стал думать, как же лучше их надеть, чтобы не порвать. Я не горел большим желанием просить хозяйку помочь мне надеть колготки, поэтому мне пришлось выкручиваться самому. Вдруг я вспомнил, что видел один раз, как надевала чулки девушка на работе: руками собрала вначале один чулок до носка, потом натянула на ногу. Я так и сделал: сел на стул, трясушимися от холода и волнения руками скатал одну «колготу» и принялся надевать её на одну ногу, затем на другую, почувствовав при этом, как что-то туго обтянуло мои ноги, затем встал, натянул пояс, стараясь не прищемить себе что-нибудь, приподнял кофту, подтянул пояс чуть не до груди, чтобы было удобней, ощутив, как уплотняется ещё и

мой живот, как в каком-нибудь корсете, слегка придавив себе при этом промежность, обтянул кофту и в конце немного поприседал, чтобы разносить и ещё немного подтянул так, что мой «мешочек» оказался плотно обхвачен. «Ну вот, готово», — подумал я, уронив с себя груз чудовищного волнения.

Какое-то время я попытался привыкнуть к новым ощущениям. Мне было довольно зябко в тонкой кофте и таких же тонких колготках. Я обхватил себя руками за предплечья и начал их растирать, чтобы согреть. Это, конечно, слабо помогало. От колготок же моим ногам стало только холоднее. Да и к тому же ноги в них неприятно зудели и вообще было чувство какой-то стянутости и неудобства.

И тут я обратил внимание на длинную пуховую куртку хозяйки магазина, оставленную ей на вешалке. Она буквально манила меня своей явной теплотой. Расстёгнутая, она как бы приглашала меня надеть её. Но я не привык надевать чужие вещи, к тому же без спроса, поэтому вскоре мне пришлось расстаться с этой мыслью.

Быстрыми движениями я начал растирать руками свои ноги дабы согреть их, почувствовав мягкую ткань нейлона на себе. И, как ни странно, через некоторое время мне стало довольно тепло. То ли из-за всех этих телодвижений, то ли из-за того, что комната прогрелась, то ли из-за «второй кожи», в которую я облачился — не знаю. Кофта ещё кое-как могла согреть, но вот колготки... Я не мог понять, почему девушки вообще ходят в них зимой. «Они же жутко неудобные и вообще не греют», — подумал я, однако чуть позже почувствовал, что мне в них было довольно комфортно. Я фактически не был одет и в то же время я был одет. Эти непривычные ощущения вскоре сменились для меня приятными: сладкое тепло разлилось по ногам, а затем и по всему телу. Казалось, что ноги мои стали более плотными и в то же время мягкими, почти незримая ткань колготок обволакивала ноги и удерживала тепло, так нужное им в тот момент и я чувствовал, как она, к тому же, поддерживает мою попу. Посмотрев вниз, я увидел, что ноги мои вдобавок приобрели лёгкий, отчасти сексуальный, оттенок загара. К тому же кофта скрыла под собой невыразительный, тёмно-коричневый верх колготок вместе с резинкой, поэтому ноги мои теперь были одного приятного тона, как будто тело моё приобрело новый естественный цвет.

Я чувствовал, что я оделся во что-то, в какую-то оболочку, но всё ещё чувствовал себя незащищённым, почти голым. Мне было удивительно легко и свободно, но в то же время что-то согревало меня. Я никогда не испытывал подобного раньше. Мне подумалось: «А ведь я мог бы одеваться так дома. Я всё равно живу один, меня никто не увидит. Просто ради удобства. Можно вот так свободно ходить по дому, не стеснённым никакими штанами. Ну или в крайнем случае можно надеть наверх штаны и майку, если будет совсем холодно. Правда трусы тесноваты, но ничего, можно взять размер побольше. Наверное в этом всё можно даже спать зимой. И цвета приятные: трусы, колготки, кофта — всё так подходит друг к другу. Потрясающая одежда. Мне нравится», — восторгу моему не было предела. Мне тут же захотелось приобрести себе подобный комплект «домашней» одежды, но тогда было не до этого.

Я понимал, что в той обстановке я выглядел крайне глупо, но всё же мне было интересно, каким я предстану перед хозяйкой магазина, чтобы заранее знать, к какой реакции мне готовиться. В углу подсобки я увидел зеркало, размером с те, что бывают в обувных магазинах, стоящее на полу и подошёл к нему, чтобы посмотреть на себя в новом обличье. Ноги, стянутые нейлоном, приятно шуршали друг о друга при ходьбе. Зеркало было

маленьким и я стал чуть поодаль от него, чтобы увидеть себя в полный рост. То что я увидел, поразило и слегка смутило меня: в зеркале стоял парень, одетый в белые женские трусы, чёрную облегающую кофту и коричневые колготки. Мне было стыдно смотреть на себя. Я был одет как девушка, не хватало только юбки и туфель для полного комплекта. И если бы не маленький бугорок члена в трусах, могло бы показаться, что в зеркале и есть самая настоящая девушка, хоть и неёмкого телосложения. Всё-таки я был далеко не Аполлон по своей фигуре, но и на фотомоделю тоже не смахивал.

Это, конечно, было довольно странно, но чуть позже мне показалось, что я выгляжу вполне естественно, как-то даже легко и слегка утончённо. Не как какая-то девка, но как изящная танцовщица. В конце концов, это была вполне обычная женская одежда. «Они так одеваются каждый день и ничего, — успокоил себя я, — ничего сверхъестественного и развратного. Даже не надо носить джинсы, захотела — надела колготки, юбку и пошла на работу. И ноги дышат, и ничем не стеснены. Просто удивительно».

Увлечённый своими мыслями, я даже забыл, где находился в это время. Мне нравилось быть в этой новой одежде и мне нравилось то, что я видел в зеркале. И я решил ещё немного побыть наедине с самим собой, раз уж торопиться мне некуда. «А почему бы и нет, — подумал я. — Просто ради интереса, я может и не куплю себе колготки, а тут я уже в них. Так хоть посмотрюсь».

Встав перед зеркалом, я погibas поочерёдно ноги, ещё немного «разносив» колготки, поставил руки на пояс, скрестив ноги, повернулся к зеркалу задом и обратил внимание на свою утянутую в хлопок и нейлон попу. Я заметил, что сзади на колготках проходил толстый тёмный шов, который, как и трусики, врезался мне между ягодиц, а уходя вниз, раздваивался, превращаясь в белую ластовицу, робко выглядывающую из-под низа. «Наверное, для того, чтобы ничего не мёрзло, когда ходишь без трусиков», — подумал я. Мне было жутко интересно, я никогда раньше не наблюдал свой зад в таком необычном, «упакованном» виде. Повернувшись чуть боком, я с восторгом заметил, что колготки слегка приподняли мою попу, а шов, стянув пространство между ягодиц, проявил её рельеф и придал ей осязаемый объём, значительно подчеркнув её естественную форму. Я не хотел верить в то, что смотрел сейчас на свой попу, настолько она выросла и похорошела в этих трусиках и колготках, настолько она была привлекательной. Я решил потрогать её и почувствовал, какая же она мягкая и упругая наощупь. Мне стало интересно в тот момент, как чувствуют себя девушки, которые ходят вот так в них целый день. «Им должно быть так приятно и удобно, — подумал я. — Они такие грациозные и подтянутые в них. А ноги в колготках такие красивые и гладкие, такие яркие и блестящие, им так тепло и свободно, и попа так сексуально подчеркнута. Вся эта мягкость и тепло — это просто что-то невероятное. Очень приятные ощущения. Как же им всё-таки повезло ходить в этом.»

Я стоял и «любовался» собой, как вдруг мой член, всё это время находясь в спячке от волнения, непонятным образом пробудился и слегка привстал, пытаясь побороть плотную ткань трусиков и колготок, так, что скрыть его теперь было куда сложнее. Я стоял ошеломлённый, не понимая, почему я вдруг возбуждился. «Чёрт, — подумал я, — мне конечно нравится, но не до такой же степени. Не дай бог хозяйка увидит: подумает, что я какой-нибудь извращенец».

Я попытался прийти в себя. Голова слегка кружилась от волнения, но я вспомнил, что нахожусь в чужой комнате, в чужой одежде, а за дверью стоит чужой человек, который же

мне эту одежду и дал. Я заметался на месте в приступе лёгкой паники. Меня снова бросило в дрожь, и член, конечно, быстро опал и уже так катастрофически не выдавал себя.

— Ты что так долго? Колготки надеть не можешь? — слегка насмешливо спросил голос из-за двери. — Давай помогу.

— Нет, нет, всё в порядке, сейчас, секунду.

Не имея желания провоцировать её на очередную порцию гнева, я поспешно открыл дверь, представ перед ней, как говорится, во всей своей красе.

Увидев своего гостя в новой ипостаси и осмотрев его с головы до ног, девушка слегка улыбнулась. Я всё-таки был не в штанах, поэтому мои-её трусы, а также их содержимое, были отчётливо видны сквозь колготки. Я совсем забыл об этом. Мило посмеявшись, она сказала мне, дрожащему от волнения:

— Я смотрю, совсем замёрз?

Почувствовав чудовищное унижение, я прикрыл свой сжавшийся член. Я стоял в глупом положении перед человеком, которого я едва знаю и сторал от стыда. «Зачем она так со мной? — растерянно подумал я. — Это за то, что побеспокоил её? Или ей это просто нравится? Она ведь могла бы и не смотреть туда. « Прикрыться мне было нечем, поэтому я быстро сел на стул, поджав колени к груди, перейдя таким образом в безопасное положение. Это ещё больше рассмешило её. Я не разделил её веселья, а лишь сухо ответил:

— Спасибо за вещи.

Она ещё немного посмеялась, но мне было не до смеха. И к тому же холодно. Открыв дверь, она выпустила всё тепло и мне, борясь со стыдом, пришлось встать и закрыть дверь, после чего я вновь резко уселся на стул, поджав ноги под себя и краснея, как юноша.

Чайник уже почти кипел и девушка разлила чай по кружкам.

— Да расслабься ты, я никому не расскажу... Может быть, — сказала она и вновь раздался её смех.

На секунду я удивился: «Откуда в ней столько злорадства? Или она так шутит? Не нравятся мне такие шутки. А вдруг захочет — и выгонит меня на улицу? Что тогда?» — боязливо подумал я. Но я поспешно прогнал прочь эти глупые мысли и мы с ней вдвоём стали пить чай.

Продолжение следует